DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

оригинальная статья

УДК 324

Референдумы в Европе: инструмент участия граждан или карнавальный аксессуар?

Евгений А. Иуков [a, @]

[a] Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
[@] iukov@mail.ru

Поступила в редакцию 01.11.2018. Принята к печати 14.12.2018.

Аннотация: В статье анализируется роль референдумов в странах Европейского союза. Выделены следующие ключевые особенности данного института прямой демократии: национальный характер проводимых референдумов в Европе; различное отношение к референдумам в странах Европейского союза; различные цели проводимых референдумов – национальные, общеевропейские. Если результаты референдума не устраивают действующую власть, то она всячески пытается обойти или нивелировать отрицательные итоги народного волеизъявления. В статье рассмотрены основные аргументы политической элиты, оспаривающей результаты референдумов, а также способы по дискредитации «неправильных» итогов прямой демократии. Такая позиция со стороны власти сравнивается со средневековыми карнавалами, когда представители власти и простой народ на время менялись ролями, а затем все возвращалось к обычной жизни. Новизна работы состоит в сопоставлении института референдума с карнавальной атрибутикой, характерной для европейской культуры. Действующая элита на время референдума создает видимость значимости мнения граждан, передает свои полномочия простым жителям, но если результаты их не устраивают, то итоги нивелируются. Закономерно поднимается вопрос о значимости для европейской демократии процедуры референдума в ее нынешнем формате.

Ключевые слова: Европейский союз, демократия, конституция, суверенитет, интеграция, кризис, карнавал

Для цитирования: Иуков Е. А. Референдумы в Европе: инструмент участия граждан или карнавальный аксессуар? // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 1. С. 1–6. DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

Введение

Референдум (лат. *referendum*) – буквально «то, что следует сообщить», способ непосредственного волеизъявления граждан, выражающийся в голосовании по наиболее важным вопросам общегосударственного, регионального или местного значения[1]. Референдум – ключевой институт прямой демократии, представляет собой непосредственное правотворчество народа. Условия проведения референдума и его процедура регулируются конституциями и законодательством соответствующих стран.

В течение последних 15 лет в государствах-членах ЕС проводились различные референдумы об утверждении европейской политики или институтов. Цели варьировались, и иногда их ответы разделяли национальные общественные мнения или даже выступали против них. Их рассмотрение поднимает ряд важных вопросов, которые сами ставят под вопрос критерии легитимности европейской и национальной демократической практики. Проведение современных референдумов в Европе можно сравнить со средневековыми карнавалами, когда простому народу раз в год предоставлялся шанс почувствовать себя кем-то другим, более значимым на короткий промежуток времени.

Роль референдумов в странах Европейского союза

Что касается многочисленных референдумов, организованных в рамках европейского строительства, сразу выделим четыре очевидных точки категоризации.

1. Они по-прежнему являются национальными референдумами, проводимыми в европейском контексте, но организованными в государствах-членах Союза. На сегодняшний день европейские рамки не позволяют проводить общеевропейские референдумы.

2. Решение о проведении или нет референдума по европейскому вопросу само по себе свидетельствует о политических властных отношениях в ЕС и в каждом государстве-члене, а также об основных институциональных ограничениях. Например, кризис управления миграцией в настоящее время является крупной проблемой европейской интеграции, которая, вероятно, потребует реальных социальных дебатов, однако только Венгрия консультировала своих граждан по этому вопросу с точки

[1] Политический словарь. Режим доступа: https://gufo.me/dict/politics_dict/Референдум (дата обращения: 01.12.2018).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

зрения национализма и идентичности и приняла соответствующие законы[2].

3. Цель референдума – иногда общеевропейская, иногда национальная, которая может влиять на функционирование или принятие решений на уровне Союза. Возьмем только один пример: референдум о независимости Каталонии является политическим вопросом, априорным для испанского политического общества, но он ставит под сомнение основы европейского строительства[3].

4. Референдумы, непосредственно связанные со строительством Европы, могут относиться либо к внутриевропейским вопросам – пересмотр действующих правил (включая бюджетный договор и спасение в еврозоне), участие в определенных европейских политиках (Шенгенская зона), либо о присоединении, либо удержании в ЕС, либо о выходе из него (по крайней мере для стран, где это разрешено Конституцией). Добровольный и односторонний выход страны из ЕС стал возможен в соответствии со ст. 50 Договора о ЕС, представленной Лиссабонским договором, который вступил в силу в 2009 г.[4]

Хотя вердикт референдумов о присоединении, удержании или выходе из Союза был соблюден, это не относится к референдумам о внутреннем функционировании Союза. Следует упомянуть об отказе Швейцарии (1992)[5] и Норвегии (1972, 1994)[6] присоединиться к Европейским сообществам, о референдуме Франции, разрешающем присоединение новых государств-кандидатов к Европейским сообществам в 1972 г. [1], референдумов Великобритании на вход (1975) и выход (2016) из ЕС[7], референдум о выходе Гренландии из ЕС (1982)[8], референдумы о присоединении страны к ЕС (Дания и Ирландия в 1972 г., Швеция в 1994 г., Хорватия в 2013 г.).

Ряд референдумов действительно были отвергнуты электоратом ряда европейских стран. Процитируем «нет», выраженные датчанами в июне 1992 г. против Маастрихтского договора и подтвержденные в отношении программ европейской безопасности в декабре 2015 г. [2], ирландское «нет» Ниццкому договору в июне 2001 г. и Договору Лиссабона в 2008 г.[9], а также «нет» в 2005 г. двух стран-основателей европейского строительства – Франции и Нидерландов – к Договору о создании Европейской конституции[10].

Однако во всех упомянутых случаях европейские институты и / или национальные правительства обходят отрицательный результат этих референдумов путем переговоров о гарантиях, корректировках, вариантах отказа от определенных политик интеграции, прежде чем снова обращаться с этой темой либо к гражданам (путем референдума), либо национальным парламентам.

В случае Европейского конституционного договора отказ граждан двух государств-основателей привел к тому, что европейские институты отказались от изначального проекта договора и раскололи его внесением поправок. Лиссабонский договор, в котором были одобрены некоторые положения проекта Европейской конституции, но в межправительственной форме, впоследствии был ратифицирован парламентом в 26 государствах-членах, и только Ирландия обязала своей Конституцией провести референдум.

Среди референдумов, ставящих под вопрос содержание политики, роль или функционирование европейских институтов, некоторые стремятся установить баланс сил с европейскими институтами в рамках будущих переговоров. Так было, например, с греческим референдумом в июле 2015 г.[11] по плану соглашения, предложенному кредиторами страны («тройка», входящая в Европейскую комиссию, Европейский центральный банк и Международный валютный фонд) и венгерский референдум про квоты беженцев на национальной почве в октябре 2016 г.[12] Оба закончились неудачно. Если венгерский референдум не был утвержден (из-за недостаточного участия), результаты греческого референдума были явно отвергнуты европейскими институтами.

---

[2] Вендик Ю. Венгрия приняла закон о миграции. За помощь нелегалам могут посадить в тюрьму // BBC News. Русская служба. 20.06.2018. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-44548894 (дата обращения: 01.11.2018).

[3] Елкина А. Референдум в Каталонии – что нужно знать о нем // DW. 01.10.2017. Режим доступа: https://p.dw.com/p/2kZoh (дата обращения: 01.12.2018).

[4] Договор о европейском союзе // Право Евопейского союза. 01.10.2016. Режим доступа: http://eulaw.ru/treaties/teu (дата обращения: 01.11.2018).

[5] Мизере М.-А. Швейцария – ЕС: вступить нельзя остаться... // SWI swissinfo.ch. 17.01.2013. Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/20-лет-без-европы_швейцария---ес--вступить-нельзя-остаться-/34682418 (дата обращения: 01.11.2018).

[6] Джанян С. Норвегия и ЕС: рядом, но не вместе // Радио Свобода. 15.09.2014. Режим доступа: https://www.svoboda.org/a/26576309.html (дата обращения: 01.11.2018).

[7] История отношений Великобритании и ЕС. Досье // Тасс. 24.06.2016. Режим доступа: http://tass.ru/info/2027244 (дата обращения: 01.11.2018).

[8] Гренландия и Европейский Союз // Право Евопейского союза. 27.01.2009. Режим доступа: http://eulaw.ru/greenland (дата обращения: 01.11.2018).

[9] Смотров А. Ирландцы проголосовали против Лиссабонского договора // РИА Новости. 13.06.2008. Режим доступа: https://ria.ru/20080613/110422060.html (дата обращения: 01.12.2018).

[10] Новикова И. Франция и Голландия плюнули на Единую Европу // Pravda.ru. 02.06.2005. Режим доступа: https://www.pravda.ru/world/europe/european/02-06-2005/51188-referendum-0/ (дата обращения: 01.12.2018).

[11] Тарадай Д. Греческий референдум: почему «да», почему «нет»? // BBC News. Русская служба. 06.07.2015. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150706_greece_arguments_of_voters (дата обращения: 01.11.2018).

[12] Крючков И., Малик А. Евросоюз не победил Орбана // Газета.ru. 03.10.2016. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/10/03_a_10228601.shtml#page1 (дата обращения: 01.11.2018).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

Стратегии властей в ситуации отказов национальных референдумов по внутриевропейским вопросам

Отказы, выраженные национальными референдумами по внутриевропейским вопросам, вызывают два типа реакции со стороны европейских властей и других национальных правительств.

1. Либо они приводят к частичному пересмотру меры или соответствующей институциональной реформы (по некоторым вопросам, которые считаются спорными). Эта маргинальная переформулировка чаще всего представлена на новое голосование несколькими месяцами позже либо референдумом (Дания в 1992 г., затем в 1993 г., Ирландия в 2001 г., затем в 2002, 2008 и 2009 годах), либо законодательной власью (проект Европейского конституционного договора, отклоненный в 2005 г., стал Лиссабонским договором, подлежащим парламентской ратификации в 2007 г., или концессиями греческого правительства в сентябре 2015 г., которые были подтверждены парламентским большинством обстоятельств, а не вторым референдумом).

2. Либо они приводят к явному отказу от результатов голосования избирательных бюллетеней со стороны европейских властей, от имени европейских договоров. Таким образом, во время переговоров между «тройкой» и новообразованным греческим правительством Жан-Клод Юнкер, президент Европейской комиссии – учреждение-опекун договоров, – заявил 28 января 2015 г., что «выбора не может быть против европейских договоров»[13]. Это утверждение будет иметь смысл шесть месяцев спустя, во время противостояния с греческими властями.

Эти институциональные стратегии могут показаться нечестными или несправедливыми. Являются ли они незаконными? Таким образом, они ставят под сомнение уважение демократических принципов, которые должны гарантировать европейские договоры: ст. 2 Договора о Европейском Союзе: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в обществе, характеризующемся плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством между женщинами и мужчинами»[14].

Причины противодействия результатам референдума

Аргументы против референдума со стороны европейских институтов и национальных правительств обычно заключаются в трех типах причин, оправдываающих противодействие результатам референдума.

1. Первая причина – граждане не голосовали должным образом, т.к. не в полной мере понимали суть заданного вопроса. Этот аргумент основан на элитарном взгляде на то, что граждане недостаточно образованы или заинтересованы в публичных дебатах, чтобы их активное участие было желательным и что демократия имеет основную функцию отбора компетентных руководителей с согласия электората. Сформулированный более тонким образом, он заключается в критике общего качества публичного обсуждения вокруг референдума, указывается на отсутствие участия традиционных политических субъектов, демагогию и популизм противников европейских или международных проектов, роль средств массовой информации в обнищании дискуссии. В своем элитном или совещательном переводе аргумент широко использовался политическими и медиакругами после референдума о Брексите, указывая на отсутствие надлежащей информации британских граждан, массовое воздержание молодых людей от голосования.

2. Вслед за этим второй аргумент доказывает, что референдум не позволяет обсуждать вопрос, заданный гражданам. Каким бы ни было внутреннее качество публичных дебатов (и следовательно состояние первого аргумента), граждане не ответили бы на вопрос, поставленный перед ними. Референдум будет в первую очередь рассматриваться как стратегический инструмент для дестабилизации правительства и демонстрации несогласия с текущей политикой. Согласно этой точке зрения факт, что граждане проявляют высокую степень компетентности или интерес к политике, не является позитивным, наоборот, это способствует усугублению политических конфликтов и превращению референдума в стратегический инструмент мобилизации против правящей власти.

3. Наконец, оппозиция референдуму может быть основана на аргументе демократической легитимности. Референдум регулярно представляется в качестве окончательного демократического инструмента, поскольку он предполагает прямое волеизъявление населения. Однако следует отметить, что он выражает только точку зрения большинства конкретного общественного мнения и что референдум не является ни единственным, ни наиболее адекватным способом координации выражения суверенитета народа, связанным с интересами других государств-членов ЕС. Этот аргумент четко проистекает из двух предыдущих, потому что он не состоит в том, что граждане непригодны, плохо информированы или недобросовестны, но что он соперничает с демократическим принципом даже на референдуме.

Аргументы для опровержения института референдума

Оспаривание демократического превосходства самого референдума основывается на трех аргументах.

Прежде всего, следует помнить, что демократия не только определяет правило большинства, но и в большей степени уважает конституционное право. Если они не отвергают европейскую политическую и правовую структуру априори, государства-члены должны соблюдать европейские правила, которые они сами согласились соблюдать: *pacta*

[13] *Le Figaro*. 28.01.2015.

[14] Договор о европейском союзе…

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

sunt servanda. Если мы считаем, что договоры, регулирующие ЕС, являются законными, как мы можем защищать строгое соблюдение конституционных текстов на национальном уровне, если их возможно преодолеть на европейском уровне межправительственными договорами? Вопрос возникает как раз для референдумов по европейской политике в отношении референдумов о присоединении, поддержании или выходе из Союза. В дополнение к рассмотренному выше греческому делу турецкий конституционный референдум от 16 апреля 2017 г. ставит под угрозу процесс вступления Турции в ЕС, поскольку новая турецкая судебная организация в нескольких аспектах противоречит Договору о правах человека[15].

Кроме того, референдум представляет собой только суверенное выражение одного из государств-членов ЕС. До тех пор, пока считается, что каждое из государств-членов является полностью суверенным в отношении вопросов, для которых оно сохраняет исключительную компетенцию, и что большое число европейских политик требует де-факто консенсуса, что само по себе является результатом предварительных переговоров, суверенное выражение народа одного из этих государств-членов не может само по себе принуждать суверенное выражение других государств-членов.

По общему признанию договорные реформы подразумевают равенство всех участников реформ, и поэтому каждое государство-член имеет право вето: отклонение результатов референдума сводится к отказу от самой буквы процедур принятия решений. Однако отказ в применении уже существующих договоров или коллективных решений ставит вопросы, даже если этот отказ основан на выражении суверенных людей. Так как нет наднациональной европейской демократической воли, многие национальные демократические воли могут конкурировать в ЕС. Поскольку некоторые люди не могут выразить себя референдумом, потому что их конституция против него, разве они не находятся в невыгодном положении в этой европейской дискуссии?

В этом контексте следует напомнить, что отношения взаимозависимости между различными государствами-членами касаются не только дипломатического порядка. Европейская интеграция и в частности экономическая интеграция и ее последствия увеличили взаимозависимость между государствами-членами в распределении и перераспределении ресурсов (европейские фонды, квоты на молоко и рыболовство, безопасность границ и т.д.). В результате греки, приветствовавшие проведение референдума по плану реформ «тройки», не всегда признавали, что Венгрия организует аналогичную консультацию, чтобы оправдать свое политическое отрицание приема беженцев. Прагматичным образом испанцы и люксембуржцы, принявшие Европейский конституционный договор в 2005 г., не оценили, что Франция и Нидерланды ставят под сомнение их собственную проверку этого Договора.

Наконец, неясно, чем референдум более легитимен, чем представительное правительство, тем более что ЕС определяет себя на основе представительной демократии (TEU, ст. 10)[16]. Почему национальный парламент не может отменить итоги референдума? Таким образом, Николя Саркози ясно дал понять во время президентской кампании в 2007 г., что он не представит новый проект договора на референдум, а поставит его в законодательные палаты.

Бельгия со своей стороны ратифицировала законодательными средствами все европейские договоры, к которым она привязана, без использования инструмента референдума, который Конституция Бельгии не предусматривает. Означает ли это, что позиция правительства Бельгии или соответствующих законодательных палат имеет меньшую ценность, чем позиция страны, которая представила договор или европейскую политику на референдум?

Эти три аргумента являются достаточно серьезными. В любом случае они обязуются подвергать сомнению место и легитимность референдума в политико-правовом поле государств-членов ЕС.

Карнавализация института референдума ЕС

В Итальянском путешествии И. В. Гёте описывает Карнавал 1788 г. в Риме: «Карнавал – это популярный фестиваль, который, честно говоря, не предоставляется людям, но люди отдаются самим себе. Мы только даем сигнал, что каждый может быть таким же необоснованным и сумасшедшим, как он этого хочет, и что кроме колотых ран, все разрешено. Разница между большими и малыми, кажется, отменяется на мгновение» [3, с. 437].

Вышеупомянутые референдумы, которые спровоцировали в европейском масштабе протесты или реакции, играют такую же карнавальную роль.

Карнавал является днем немыслимых перевоплощений. Яркие наряды, всеобщее ликование, зажигательные танцы и шутки – сложно оставить без внимания такое событие. Поэтому каждый год, в феврале, тысячи людей съезжаются в место зарождения этого праздника – в Европу. Само слово карнавал имеет итальянское происхождение и переводится как: «прощай – мясо»[17]. Дело в том, что изначально это мероприятие подразумевало прощание с мясной пищей и развлечениями перед Великим Постом. И только в день карнавала люди позволяли себе практически все. Самое важное отличие карнавала от других праздников – отмена всех социальных статусов. И если на других официальных праздниках

[15] Турция меняет Конституцию: итоги референдума Эрдогана // RBC. 16.04.2017. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/16/04/2017/58f3875c9a79473b9a237502 (дата обращения: 01.11.2018).

[16] Договор о европейском союзе…

[17] Крысин Л. П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 944 с.

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

демонстративно подчеркивали иерархические различия людей, то карнавал был полной их противоположностью. Человек как будто перерождался. Карнавальная площадка открывала возможность совершенно несвойственных для определенного типа людей отношений.

Феномен карнавала, карнавализации привлекал и привлекает внимание серьезных ученых. Автором концепции карнавализации является известный русский ученый М. М. Бахтин, многие из работ которого посвящены анализу средневекового западноевропейского карнавала и рассмотрению влияния данного культурно-исторического феномена на последующие эпохи [4]. Свое осмысление феномен карнавализации получил в работах Р. Генона [5], В. Ф. Кормера [6], Ю. Кристевой [7], У. Эко[18] и др. Отдельные аспекты феномена карнавализации, связанные непосредственно с современной ситуацией, отражены в статьях Т. С. Драбкиной [8], В. Ю. Нестерова и Е. И. Нестеровой [9].

Карнавал позволяет в ограниченном пространстве и в течение ограниченного времени изменить иерархию социальных ролей, особенно благодаря принятым маскам и маскировке. Раньше в течение этого времени роль епископа или короля была передана простому люду, который правил церковными или царскими законами на свое усмотрение. Карнавал закончился, простолюдин вернулся в свою деревню, и общество вернулось к норме. Ни анархия, ни социальный беспорядок, временно вызванный карнавалом, не подрывает существующий общественный порядок и в конечном счете гарантирует возврат к порядку и его поддержанию.

Референдумы о ЕС, судя по всему, играют аналогичную роль с европейскими гражданами: власть позволяет им действовать (голосовать) как минимум в день референдума так, как они хотят. Когда результаты устраивают власть, она не преминет подчеркнуть легитимность этого праздничного момента. С другой стороны, когда результаты не нравятся, власть всячески дискредитирует прошедшее мероприятие.

Проблема в том, что карнавал выполняет свою функцию только в том случае, если его участники могут поверить в смену политических позиций, даже только на время праздника. В этом случае референдум может сыграть эту роль, если заинтересованные граждане считают, что инструмент фактически дает им власть. Отказ власти учитывать результаты этих референдумов постепенно ставит под сомнение идею о том, что ЕС ставит мнение своих граждан и их правительств на один уровень.

Заключение

Карнавализация политики является признаком нестабильности не только политической системы, но и самого общества. Политический процесс – явление чрезвычайно скучное, серьезное, консервативное, поэтому связанное с целым рядом ограничений. По-другому в дееспособном государстве быть не может. Даже американская демократия, которая критиками называется политическим шоу, не допускает открытой карнавализации внутри системы, хотя приветствует ее экспорт. Опасность допущения карнавала внутрь политической системы заключается в том, что вместе с протестным или оппозиционным раскачиванием системы происходит разрушение общества.

Если референдумы по европейским темам будут сведены к этой карнавальной функции, вопрос об использовании референдумов в качестве европейского демократического решения вызывает вопросы. Действительно, для того чтобы референдум выполнял демократическую функцию, он должен быть нормальным инструментом, привычным и регулярным, а не особым политическим моментом, нарушающим повседневную демократическую жизнь и легко подверженным излишествам. Кроме того, преобразование функций и использования референдума, несомненно, потребует фундаментальной перестройки европейской политической и экономической системы.

Литература

1. Тимофеев П. П. Французский евроскептицизм: истоки и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 53–68. DOI: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68
2. Бабынина Л. О. Забытый референдум. Аналитическая записка № 21. 2016 (№ 51) // Институт Европы РАН. Режим доступа: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an51.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
3. Гете И. В. Итальянское путешествие. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2013. 656 с.
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
5. Генон Р. Кризис современного мира. М.: Эксмо, 2008. 784 с.
6. Кормер В. Ф. О карнавализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166–185.
7. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 4. Режим доступа: http://zar-literature.ucoz.ru/magistratura/kristeva_ju-bakhtin-slovo-dialog_i_roman.pdf (дата обращения: 01.12.2018).
8. Драбкина Т. С. Терапевтический карнавал // Журнал практического психолога. 2009. № 2. С. 15–24.
9. Нестеров В. Ю., Нестерова Е. И. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов // Флогистон. 10.10.1999. Режим доступа: http://flogiston.ru/articles/netpsy/nesterov/print (дата обращения: 01.12.2018).

[18] Эко У. Имя розы. Режим доступа: http://www.library.fa.ru/files/Eco-rose.pdf (дата обращения: 01.12.2018).

DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

Referendum in Europe: Cinizens' Involvement Tool or Carnival Accessory?

Evgeny A. Iukov [a, @]

[a] Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
[@] iukov@mail.ru

Received 01.11.2018. Accepted 14.12.2018.

Abstract: The paper features the role of referendums in the EU countries. The author defined the following key features of this institution of direct democracy: the national character of the referenda held in Europe; various attitudes to referendums in the EU countries; various objectives of the referendums held in separate European countries and in the EU. If the results of the referendum do not satisfy the current government, it is trying in every way to circumvent or level the negative results of the people's will. The paper features the main arguments of the political elite, challenging the results of referendums, as well as ways to discredit the "wrong" results of direct democracy. The position of the authorities is compared with the medieval carnivals, when representatives of the authorities and the common people temporarily changed roles, and after a while everything returned to normal life. The novelty of the work consists in comparing the institution of the referendum with the carnival paraphernalia characteristic of European culture. The current elite at the time of the referendum creates the appearance of the importance of the opinions of citizens, transfers its powers to ordinary residents. However, if the results do not satisfy the government, the results are neutralized, which raises the matter of the significance of the referendum procedure in its current format for European democracy.

Keywords: European Union, democracy, constitution, sovereignty, integration, crisis, carnival

For citation: Iukov E. A. Referendum in Europe: Cinizens' Involvement Tool or Carnival Accessory? *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2019, 4(1): 1–6. (In Russ.) DOI: 10.21603/2500-3372-2019-4-1-1-6

References

1. Timofeev P. P. French Euroscepticism: history and the present time. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2017, 10(1): 53–68. (In Russ). DOI: https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68
2. Babynina L. O. The Forgotten Referendum. *Analytical Note No. 21*, 2016 (No. 51). Available at: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an51.pdf (accessed 01.12.2018). (In Russ.)
3. Goethe J. W. *Italian Journey*. Moscow: B.S.G.-Press, 2013, 656. (In Russ.)
4. Bakhtin M. M. *Works by Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*. 2nd ed. Moscow: Khudozh. lit., 1990, 543. (In Russ.)
5. Guenon R. *The Crisis of the Modern World.* Moscow: Eksmo, 2008, 784. (In Russ.)
6. Kormer V. F. On carnivalization as the genesis of the "double consciousness". *Voprosy filosofii*, 1991, (1): 166–185. (In Russ.)
7. Kristeva J. Bakhtin, word, dialogue and novel. Dialogue. Carnival. *Chronotope*, 1993, (4). Available at: http://zar-literature.ucoz.ru/magistratura/kristeva_ju-bakhtin-slovo-dialog_i_roman.pdf (accessed 12/01/2018). (In Russ.)
8. Drabkina T. S. Therapeutic Carnival. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*, 2009, (2): 15–24. (In Russ.)
9. Nesterov V. Eu., Nesterova E. I. *The carnival component as one of the factors of the communicative phenomenon of chat rooms*. 10.10.1999. Available at: http://flogiston.ru/articles/netpsy/nesterov/print (accessed 01.12.2018). (In Russ.)